

Юнь Цычао не питал страсти к созерцанию чужих страданий, поэтому, закончив осмотр мехов, поспешно покинул тренировочную площадку.

Добравшись до общежития и взглянув на место, где ему предстояло жить, Юнь Цычао внезапно поймал себя на мысли, что Первое военное училище Империи выглядит совсем не так, как он себе представлял. Почему оно кажется не главным военным вузом страны, а каким-то захолустьем, построенным впопыхах в богом забытом углу?

Дун У выразил то же самое удивление, причем сделал это совершенно не стесняясь:

— Хозяин, ты уверен, что мы не перепутали место?

— Вроде бы нет.

Юнь Цычао и сам не был до конца уверен. Он поднял запястье, сверился с координатами на виртуальном экране оптического компьютера и в итоге твердо ответил:

— Это здесь.

Получив подтверждение, и Дун У, и Юнь Цычао одновременно замолчали. Впрочем, молчание не решало проблем, и в конце концов Юнь Цычао смирился с судьбой и вошел в здание.

Будни в военном училище кардинально отличались от обычной жизни, а в сочетании с бесконечными учебными нагрузками у Юнь Цычао не оставалось времени даже на то, чтобы перевести дух.

Хэ Цзюнь, как и обещал, нашел предлог, чтобы провести Юнь Цычао более тщательное обследование духовной силы, которое в итоге показало уровень SS. Хотя результат был предсказуем, Хэ Цзюнь, увидев цифры перед глазами, не смог сдержать волнения — у него даже дрожали руки. Обладатель духовной силы уровня SS — это бесценное сокровище, будь то на передовой или в научных лабораториях. А к сокровищам принято относиться с особыми привилегиями.

Хэ Цзюнь тут же связался с Юнь Цычао через оптический компьютер и поинтересовался, какой путь тот выбирает: поле боя или научные исследования.

Несмотря на легкое недоумение по поводу письма от Хэ Цзюня, Юнь Цычао всерьез задумался. Он человек, а не машина, и не мог преуспеть во всем сразу. Поразмыслив, он решил отправиться на фронт. В конце концов, наукой он никогда не занимался и не горел желанием проводить дни, копаясь в сухих данных. Данные, конечно, могут быть интересными, но, не имея уверенности в своих способностях к ним, Юнь Цычао не хотел тратить время впустую.

Узнав о выборе Юнь Цычао, Хэ Цзюнь заметно помрачнел. Он полагал, что тот выберет более спокойную научную стезю, и такой поворот стал для него неожиданностью. Впрочем, это тоже неплохо — по крайней мере, на фронте появится еще один талантливый боец.

Завершив чат с Хэ Цзюнем, Юнь Цычао невозмутимо открыл внутреннюю сеть училища, чтобы просмотреть расписание.

Видя это, Дун У с любопытством спросил:

— Это же сам ректор военного училища! Ты ведешь себя так спокойно, неужели совсем не волнуешься?

— А чему волноваться?

После такого встречного вопроса Дун У пришел в себя. По логике Юнь Цычао, что Хэ Цзюнь, что кто-либо другой — все они были просто людьми. А о том, какую пользу их статус может принести в будущем, он даже не задумывался. Дун У вздохнул, чувствуя, что его миссия по воспитанию хозяина будет долгой и непростой.

Изучив расписание, Юнь Цычао вдруг тяжело вздохнул, отчего Дун У, только было расслабившийся, снова напрягся:

— Что случилось? Что такое?

— Практические занятия.

Если говорить откровенно, больше всего на свете Юнь Цычао не любил практические занятия. Но как будущий военный, он понимал, что это обязательная дисциплина. Чем больше навыков он отточит сейчас, тем выше будет шанс выжить на поле боя. Однако одна мысль о том, что на практике придется вступать в физический контакт с другими людьми, заставила его ауру стать заметно тяжелее.

Дун У уже хотел было начать его утешать, но Юнь Цычао внезапно сам пришел к выводу:

— Впрочем, если я просто уложу их всех на лопатки, вряд ли кому-то еще захочется со мной тренироваться, верно?

— Логично, — согласился Дун У.

Получив подтверждение, Юнь Цычао сжал кулаки, исполненный решимости:

— Тогда я поднажму и постараюсь сделать так, чтобы они меня боялись!

Дун У: «...»

Все как в старые добрые времена.

Но прежде чем Дун У успел предаться воспоминаниям, Юнь Цычао уже зашагал в сторону столовой. Этот резкий переход застал Дун У врасплох, и он чуть было не перевернулся вверх тормашками в своем пространстве.

Стоя в очереди в столовой, Юнь Цычао поймал на себе множество взглядов. В одних читалось восхищение и любопытство, в других — презрение и насмешка. Юнь Цычао с невозмутимым видом забрал поднос с едой и уселся в тихом углу. Он надеялся, что это обеспечит ему покой, но даже в укромном месте нашлись те, кто, делая вид, что просто проходит мимо, не упускал случая отпустить колкость или язвительную шутку. Юнь Цычао пропускал все это мимо ушей, попросту игнорируя провокаторов.

Покончив с обедом, он купил коробочку десерта и неспешной походкой направился к корпусу практической подготовки. Поскольку до начала занятий оставалось время, он решил немного прогуляться по территории училища. Дун У, знавший все грани характера своего хозяина, не задавал лишних вопросов, а даже вызвался быть гидом, рассказывая о местных достопримечательностях. Юнь Цычао слушал его вполуха и лениво зевнул.

Дун У: «...»

Пожалуй, лучше ему помолчать.

За десять минут до начала практического занятия Юнь Цычао неспешно вошел в тренировочный зал. Как только он переступил порог, на него сразу устремились взгляды: уж больно его внешность не вязалась с образом человека, которому нужно посещать подобные уроки. Юнь Цычао, сохраняя ледяное выражение лица, прошел мимо всех и занял место в углу.

— О, глядите, это же тот самый знаменитый никчемный отпрыск из клана Юнь. Что, сколько денег твоя семейка отвалила, чтобы пристроить тебя в военное училище?

Юнь Цычао даже не удостоил его взглядом, продолжая тихо сидеть на своем месте. Но некоторые люди, похоже, были слепы и упорно лезли на рожон. Юнь Цычао уже начал раздражаться; ему нестерпимо хотелось прямо здесь и сейчас разобрать этого наглеца на запчасти, лишь бы тот замолчал.

К счастью, прежде чем он успел что-то предпринять, в классе появилась преподавательница:

— Тишина.

Шумный, как базар, зал мгновенно затих, и десятки глаз уставились на нее. Ай Лэ вела группу первокурсников впервые, поэтому действовала по старинке: сначала теория, а после — свободные спарринги.

Юнь Цычао планировал и дальше тихо сидеть в углу. Он не искал проблем, лишь хотел спокойно отсидеть урок. Но то, что он не трогал других, не означало, что другие оставят его в покое.

Солнечный свет перекрыла чья-то тень. Юнь Цычао спокойно поднял глаза и посмотрел на того самого парня, что никак не мог от него отстать. Репутация никчемности, тянувшаяся за

его предшественником, уже глубоко въелась в умы окружающих, и каждый считал своим долгом пнуть его лишний раз. Но у самого Юнь Цычао не было ни капли терпения на подобные мелочи.

— Эй, никчемность из клана Юнь, рискнешь помериться силами?

<http://bllate.org/book/18622/1792835>